

С учетом влияния экстралингвистических факторов на ПД перспективным для его рассмотрения представляется системно-функциональный подход, разработанный представителем лондонской функциональной школы М. Халлидеем, в котором ведущая роль отводится связи высказывания с социальным контекстом ситуации. Язык при этом рассматривается как парадигматический набор вариантов для реализации определенной языковой функции. Таким образом, при применении системно-функционального подхода анализу подвергаются все элементы, образующие дейктические системы исследуемых языков.

Е. Ю. Садовская

ВЕРБАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вопросы человеческих взаимоотношений и их проявление в коммуникативных практиках активно изучаются различными направлениями лингвистики, однако некоторые аспекты в настоящее время являются недостаточно изученными, в частности, отражение процесса межпоколенческого взаимодействия.

Актуальность межпоколенческой проблематики обусловлена многовековым наличием конфликта отцов и детей, манифестантными разногласиями между представителями молодых и старших поколений при решении различных вопросов, а также фактом одновременного взаимодействия шести поколений в настоящее время.

Концепт «поколение» является важным и востребованным, что подтверждает и частотность употребления концепта в Национальном корпусе русского языка: существительное *поколение* встречается 5623 раза, что составляет 4,71 % от общего количества слов.

Значимость межпоколенческой проблематики становится очевидной при обращении к ключевым прецедентным текстам культуры, произведениям художественной литературы, названиям телепередач и сфере рекламы. Данное проблемное поле также представлено в ключевых дискурсивных сферах. Определение того или иного текста или явления как межпоколенческого становится возможным, как правило, при наличии вербальных индикаторов, которые идентифицируют текст или дискурс как межпоколенческий.

В художественной литературе понимание того, что произведение касается взаимодействия разных поколений, происходит и на этапе знакомства с его названием, содержащим лексику *поколение* и словоформы или контекстуальную замену со сходным содержанием, а также при знакомстве с содержанием текста произведения, например, роман В. Пелевина «Поколение «П»» или «Московская сага», В. Аксенова, «Отцы и дети» И. С. Тургенева и «Мы» Е. И. Замятина. Поэзия отражает межпоколенческое взаимодействие, как правило, в более компактных, но не менее проникновенных формах, а названия также четко обозначают межпоколенческую тематику: М. Цветаева «Не смейтесь вы над юным

поколением», А. Д. Дементьев «Три поколения», В. Д. Берестов «В извечной смене поколений судьбой гордиться мы должны». Межпоколенческие вербальные индикаторы также присутствуют при делении писателей и поэтов на группы в зависимости от периода творчества (писатели военного поколения, поэзия поколения Z).

Публицистика представляет достаточно широкое поле репрезентативного эмпирического материала для анализа межпоколенческого взаимодействия с точки зрения лингвистики, и лингвокультурологии, активно задействуя концепт «поколение» и синонимы, используя их в названиях и в тематике произведений: «Поколение на повороте» Л. Гинзбург, «Театр моей памяти» В. Смехова, «Бегущая строка памяти» А. Демидовой.

Отдельного внимания заслуживают рекламные слоганы и кампании (включая коммерческую и социальную рекламу), посвященные межпоколенческому взаимодействию, например, «Новое поколение выбирает Pepsi», «Позвоните родителям», «Добавь бабушку в друзья», «Гордимся, что научили», «Научи своих близких покупать билеты в театр, не выходя из дома», ««Траву» употребляют бараны. Не будь бараном. Поддержи здоровое поколение», «Здесь легко быть молодым» «Наша цель – чистая земля для будущего поколения. А что выберешь ты?», «Любимому городу – здоровое поколение!» Рекламные агентства также прибегают к обращению к межпоколенческой тематике для привлечения клиентов, например, продвигая себя слоганом «Как привлечь рекламой разные поколения».

Еще одним подтверждением востребованности проблематики межпоколенческого дискурса являются названия программ и передач на радио и телевидении, конкурсов и мероприятий, содержащие существительное «поколение», например, молодежный клуб «Новое поколение», конкурс «Голос поколения», Всероссийский молодежный фестиваль, программа «Поколение.by» и телекомпания «Поколение ТВ». На государственном уровне создаются и функционируют различные программы государственной поддержки поколений («Новое поколение», «Старшее поколение»).

В зависимости от дискурса также актуализируются разные номинации и маркеры межпоколенческого взаимодействия. В частности, *старшее поколение* характерно для медицинской или социологической тематики, *ведущее поколение* для сферы айти. Словосочетание *первое поколение* используется в физике, инженерии, генетике, *современное поколение* важно для историков, *незамеченное поколение* востребовано психологами, а фраза *будущие поколения будут жить при коммунизме* ранее активно использовалась в качестве вдохновляющего слогана в политическом дискурсе в СССР.

Для многих наук, например, истории, литературоведения, философии, культурологии свойственно также обозначение поколенческих групп, которое помимо лексемы *поколение* содержит прилагательное либо причастие, выступающее в качестве показателя принадлежности к социальной общности, выделяемой по темпоральному, историческому или культурному признаку:

молчаливое поколение, сердитые (или рассерженные молодые люди), потерянное поколение, разбитое поколение, поколение бунтующих, предвоенное поколение.

Соответствующие корректные эксплицирующие идентификаторы, которые обозначают речевые интеракции как межпоколенческие, могут быть разделены на несколько групп (по структурному принципу либо по выражаемым значениям). Данные маркеры являются, как правило, двукомпонентными, где в качестве базисного выступает существительное *поколение*, а препозитивы либо постпозитивы выступают в качестве уточняющих модификаторов.

К первой группе можно отнести наиболее очевидные и частотные идентификаторы, состоящие из притяжательного местоимения и лексемы *поколение*: *наше поколение, ваше поколение, мое поколение, твое поколение.*

Часто принадлежность к определенному поколению можно эксплицировать посредством использования указательных местоимений *то, те, это, эти* (например, *то поколение*).

Межпоколенческое взаимодействие часто маркируется с помощью темпоральных адъективов, например, *поколение молодых, младшие поколения, нынешнее поколение, старшее поколение, стареющее поколение, предыдущие поколения, новое поколение, будущие поколения, выросшее поколение.*

Причастия в сочетании с лексемой *поколение* составляют следующую группу (*рассерженное поколение*).

Отдельно используются словосочетания «существительное + существительное», которые позволяют не только классифицировать, но и одновременно описывать определенное поколение (*поколение Пепси, миллениалы, поколение МиМиМи*). Подобные идентификаторы одновременно содержат исторический и/или культурный компонент и стали устойчивыми клише.

Следующий блок можно также разделить на несколько подгрупп.

К первой группе можно отнести инструментальные маркеры, позволяющие реципиенту осознать, что речь идет о взаимодействии либо описании представителей конкретных поколений без использования лексемы *поколение*, например, «...не то, что нынешнее племя...») (М. Ю. Лермонтов, «Бородино»), *молодая поросль, подрастающая молодежь, писатели-младоземгранты, дети перестройки, люди застоя.*

Собирательные существительные составляют следующую группу: *предки, современники, шестидесятники* (включающие одновременно оценочные значения, исторические характеристики и культурный бэкграунд).

Список также можно дополнять такими идентифицирующими словосочетаниями, как «а вот когда я(мы) был(и) молодыми», «я(мы) в твоём возрасте», «а когда я(мы) был(и) в твоём возрасте», «когда я(мы) был(и) таким(ой), как ты», «не то, что ты (вы, мы, они)», «в наше время», «в мое время», «в наш век» и т.п., которые подразумевают не столько одинаковые годы рождения коммуникантов, сколько одновременно прожитый и накопленный опыт, что более характерно для межпоколенческого взаимодействия.

Еще одну группу идентификаторов составляют словосочетания, использующие прилагательные *межпоколенческий*, *поколенческий*, *межпоколенный*, *поколенный*. «Генерация» выступает в качестве главного синонима «поколения», поэтому иногда используются такие прилагательные, как *межгенерационный* или *генерационный*.

Таким образом, поле идентификаторов является широким и сложным и требует дальнейшего изучения в связи с многоаспектностью межпоколенческого взаимодействия и его маркирования.

А. В. Сытько

ИЛЛОКУТИВНАЯ СЕМАНТИКА ПЕРВОЛИЧНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (на материале Национальных корпусов немецкого и русского языков)

Существование человека в социуме связано с постоянным освоением незнакомых ситуаций или оценкой существующего положения дел, что предполагает модальную оценку действий с точки зрения их необходимости и возможности для изменения текущего положения вещей. Деонтическое отношение к действиям выражается при помощи различных средств – лексических, морфологических, синтаксических. Наиболее типичной является *деонтическая конструкция*, под которой понимается сочетание деонтического маркера (*должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не/müssen, dürfen* и *sollen* и нек. др.) и инфинитива смыслового глагола. В деонтической конструкции могут использоваться инфинитивы глаголов любой деятельностной семантики (поведенческой, коммуникативной, ментальной, эмоциональной). При этом говорящий предполагает, что действие может быть выполнено неким потенциальным исполнителем, или деонтическим субъектом. Формально-грамматически модальный субъект кореферентен подлежащему и выражается с помощью существительных, чаще всего с генерализированным значением, или различных местоимений (*я, ты, каждый, всякий, любой, он, мы, вы, все* и т.п.).

В данной работе, основываясь на данных корпусов Национальных языков – немецкого и русского языков (DWDS и НКРЯ) – проводится анализ деонтических конструкций с *я*-субъектом, или перволичных конструкций.

Обращение к указанному типу модальных конструкций обусловлено их частотностью в речи. Так, и в русском, и в немецком корпусе они составляют 1/3 всех модальных конструкций с различными местоимениями. При этом 35 % перволичных деонтических конструкций в русском языке имеют в своем составе глаголы с семантикой различной коммуникативной деятельности. В немецком корпусе частотность подобных структур ниже и составляет 8 %. Указанные относительные значения коррелируют только с конструкциями, где модальный субъект представлен в поверхностной структуре высказывания (*я должен сказать/ich muss sagen*).